

Глава 9. В путь

Императору легко приказывать — бросил пару слов, и готово. А вот исполнить волю государя — задача куда более тяжкая.

В ночь перед отъездом Ли Юнькэ тайно встретился с Кан Хуэем. Он приказал верному помощнику передать весть в Чжуанцзы: пусть люди из тайной сети разыщут тех воинов Цюцзюэ, что просочились через границу и словно в воду канули. Сеть Чжуанцзы раскинулась по всей стране, людей в ней было предостаточно, так что Дуань-ван не сомневался — новости не заставят себя ждать. Другой вопрос — как ими распорядиться? Стоило всё хорошенько обдумать. Ли Юнькэ не мог просто явиться по следу, иначе потом не обернёшься от проблем с Ли Юньшэнем — как объяснить брату, откуда он прознал о передвижениях врага?

Завершив тайные приготовления, Ли Юнькэ ранним утром предстал перед императором Жунхуном. Получив в распоряжение сотню так называемых отборных гвардейцев, он распрощался с венценосным братом и неспешно повёл свой отряд к западным рубежам — туда, где солдаты Цюцзюэ пробили брешь в обороне.

Вестей от врага по-прежнему не было, а значит, и чёткой цели тоже. Впрочем, Ли Юнькэ и сам прекрасно это понимал, а потому не выказывал ни малейшего беспокойства.

Первым не выдержал Ю Чанхэ — мелкий командир той самой сотни «лучших из лучших».

Этих людей Ли Юньшэнь выделил из состава Запретной стражи, и Ю Чанхэ, будучи их предводителем, формально должен был помогать Дуань-вану ловить разбойников. На деле же император приставил его следить за каждым шагом брата. Он это прекрасно сознавал и видел в задании золотой билет в число доверенных лиц государя. Он уже грезил о том, как по возвращении в Инчжун его осыплют наградами и чинами.

Прошло десять дней с тех пор, как они покинули столицу. От Чжуанцзы новостей пока не поступало — видать, псы Цюцзюэ затаились глубоко. Когда начало смеркаться, Ли Юнькэ подозвал стражника и велел отряду искать подходящую поляну в лесу для ночлега.

Людей с ним было немного, но все — снаряжённые до зубов бойцы Запретной стражи. Чтобы не пугать народ и не сеять панику, Ли Юнькэ вёл их в обход городов. Несмотря на свой высокий титул, он обходился без слуг. Гвардейцы, видя, как князь сам справляется со всеми тяготами, порывались помочь, но он неизменно и вежливо отказывался. В еде и отдыхе Дуань-ван придерживался тех же правил, что и простые солдаты. Всего за полмесяца он сумел завоевать искреннее уважение многих подчинённых.

Однако, как бы мягко он ни обходился со стражей, купить преданность Ю Чанхэ было невозможно — тот слишком дорожил своей верой в императора.

Когда солдаты принялись за ужин, Ю Чанхэ, обойдя лагерь, отыскал Ли Юнькэ. Тот отдыхал,

прислонившись к стволу раскидистого дерева.

Ли Юнькэ поднял взгляд и гостеприимно улыбнулся:

— У вас какое-то дело, командир Ю?

Раньше Ю Чанхэ редко доводилось говорить с ним с глазу на глаз, и за эти дни их общение сводилось к паре фраз, так что в душе командир всё же немного робел. Но, вспомнив о важности своей миссии, он приосанился, сложил руки в приветствии и с достоинством ответил:

— Ваше Высочество, есть вещи, которые мне неясны. Прошу вас дать наставление.

Ли Юнькэ, словно не замечая напускной важности собеседника, кивнул:

— Слушаю вас, командир Ю.

Ю Чанхэ не стал ходить вокруг да около:

— Куда именно вы ведёте нас, Ваше Высочество?

Ли Юнькэ на мгновение замер, будто опешив, и ответил вопросом на вопрос:

— А вы как думали?

— Смею ли я гадать о помыслах князя? — Ю Чанхэ нахмурился. — Только прошло уже десять дней, а мы лишь идём вперёд без чётких приказов. Боюсь, как бы это не пошло вразрез с волей императора.

Ли Юнькэ снова улыбнулся, не спеша с ответом.

— А откуда, по-вашему, пришли враги?

— С Западных рубежей. Это всем известно.

— Вот туда мы и направляемся.

Ю Чанхэ недовольно поджал губы:

— Ваше Высочество, позвольте прямогу. Пока весть дошла до Инчжуна, пока мы собрались и

выехали... прошёл месяц. Когда мы доберёмся до западных рубежей? Я не думаю, что те полсотни волчат будут сидеть на месте и ждать, пока мы их перережем. Своим промедлением вы рискуете вызвать гнев государя.

Ли Юнькэ невозмутимо хмыкнул:

— В таком случае, есть ли у вас идеи получше?

Ю Чанхэ растерялся:

— Что?

— Я имею в виду, — Ли Юнькэ поднялся, разминая затекшую спину, — если не туда, то куда нам идти?

— Это... — Ю Чанхэ замялся. Он и сам понятия не имел, куда могли деться враги, и только сейчас понял, что погорячился.

Ли Юнькэ смотрел на него с беззлой улыбкой:

— Или командир Ю ставит под сомнение решение императора? Считаете, он зря отправил нас в путь, не выяснив точно, где скрывается противник?

— Что вы, я вовсе не это имел в виду! — в ужасе выпалил Ю Чанхэ. Осознав, что потерял лицо перед Дуань-ваном, он поспешно поклонился: — Прошу прощения, Ваше Высочество, я оговорился.

— Ничего страшного. Мне по нраву ваша прямота, — отозвался Ли Юнькэ. — Есть ещё что-нибудь?

Ю Чанхэ отступил на пару шагов и покачал головой:

— Нет.

— Тогда я немного прогуляюсь. Как приготовят ужин, крикните, и я вернусь, — Ли Юнькэ, не оборачиваясь, зашагал вглубь леса.

В начале марта темнело быстро. Не успел он отойти далеко, как сумерки окончательно сгустились. К счастью, на севере листва ещё не успела набраться густоты, и яркий лунный свет беспрепятственно заливал всё вокруг, укрывая землю серебристой вуалью.

— Какая жалость: гуляю в такой час в одиночестве, и рядом ни одной красавицы, — вздохнул Ли Юнькэ, глядя на луну.

—... — Кан Хуэй, сидевший на дереве неподалёку, едва не свалился с ветки.

Ли Юнькэ поманил его рукой:

— Спускайся, не заставляй меня задирать голову.

Помощник спрыгнул на мягкую лесную подстилку:

— Хозяин.

— Есть новости? — Ли Юнькэ продолжил путь.

Кан Хуэй следовал за ним в паре шагов.

— Братья из города Лохуай прислали весть. В местной управе замечены следы людей Цюцзюэ. Предполагаем, они охотятся за префектом Ван Шуанью.

Ли Юнькэ развеселился:

— Выбрали Ван Шуанью? Похоже, этот префект в глазах моего брата-императора значит куда больше, чем я предполагал.

— Что нам делать, хозяин?

Ли Юнькэ задумался.

— Чтобы попасть в Лохуай, нужно повернуть на юг. Без веской причины я не могу сменить маршрут, мне нужно двигаться на запад.

Кан Хуэй мгновенно уловил мысль:

— Мне сообщить братьям в Лохуае, чтобы они вынудили людей Цюцзюэ наделать шума?

— Именно, — кивнул Ли Юнькэ. — Но не переусердствуйте. Если они поймут, что вляпались, и изменят планы, нам это будет не на руку. Просто пустите слух об их присутствии. И самое главное — никто не должен узнать о вашем участии. Чжуанцзы должен остаться в тени, ты меня понял?

— Слушаюсь, — серьёзно ответил Кан Хуэй.

— Торопиться не стоит. Лучше всего будет, если я явлюсь, когда люди Цюцзюэ и Ван Шуанъу изрядно потаскают друг друга за волосы. А если удастся выведать тайну, которую они хотят из него выбить, будет и вовсе замечательно, — Ли Юнькэ довольно прищурился, предвкушая успех.

Кан Хуэй уточнил:

— Тогда я отправляюсь передать приказ?

Ли Юнькэ остановился и обернулся, оглядев помощника с ног до головы:

— Как думаешь, если тебя переодеть в мои одежды и оставить с ними, а я уеду на пару дней развеяться... заметят подмену?

Кан Хуэй:

—...

— Я мужчина в самом расцвете сил. Если буду так долго воздерживаться, и заболеть недолго, — картинно вздохнул князь.

Кан Хуэй:

—...

От этих слов в памяти Ли Юнькэ невольно всплыла та безумная ночь на Горе Асуров. Он поймал себя на мысли, что странным образом скучает по ощущению того тела в своих объятиях. Интересно, как он там? На этот раз путь как раз лежит через Лохуай. Когда дела будут улажены, возможно, стоит найти повод и снова навестить Главу Нангуна.

Заметив, что его обычно несерьёзный хозяин окончательно ушёл в свои мысли, Кан Хуэй негромко кашлянул:

— Хозяин...

Ли Юнькэ пришёл в себя. Он игриво усмехнулся, в уголках заплесали искорки.

— Отправляйся сам. Назад можешь не спешить, жди меня уже там.

Кан Хуэй понял намёк:

— Будут другие поручения?

Ли Юнькэ по-дружески положил руку ему на плечо.

— Когда закончишь с делами, подготовь достойный подарок и от моего имени доставь его в Секту Цзымин. Имя моё называть не надо. Просто скажи: «от друга, с которым Глава виделся в ночь на Пятнадцатое полнолуние». Он сразу поймёт.

Кан Хуэй, проявив поразительную бестактность, выпалил:

— А вдруг Глава Наньгун о вас и думать забыл?

Ли Юнькэ:

—...

— Виноват, — Кан Хуэй тут же склонил голову с самым покаянным видом.

Ли Юнькэ дважды похлопал его по плечу:

— Твой хозяин уже не мальчик, пора бы и о семье подумать. Раньше и мыслей таких не было, а тут, видно, встретил того самого человека. Кан Хуэй, я ведь и впрямь о нём тоскую. Хочу... кхм... ответственность взять. Так что судьба моего счастья теперь в твоих руках.

Кан Хуэй, прошедший с князем через огонь и воду, впервые почувствовал, что получил невыполнимое задание. Если его господин так и состарится в одиночестве, не он ли станет главным виновником? Но ведь речь о Наньгун Сюане, главе Секты Цзымин! Судя по слухам, характер у того — не приведи небо...

Ли Юнькэ, не заботясь о внутренних терзаниях помощника, крепко хлопнул его по спине:

— Ступай. Вверяю тебе своё будущее.

Кан Хуэй:

—...

Издалека слышались крики — гвардейцы звали князя. Ли Юнькэ досадливо вздохнул.

— Мне пора. Будь осторожен. И помни: государственные дела — это так, для вида, а вот личные — куда важнее. Понял?

—... — Кан Хуэй выглядел почти трагично. — Слушаюсь, хозяин.

Ли Юнькэ, вполне довольный собой, зашагал обратно в лагерь, напевая под нос весёлый мотивчик и воображая их следующую встречу с Наньгун Сюанем.

«Кто знает, быть может, совсем скоро я перестану быть одиноким странником», — благодушно размышлял Дуань-ван.

<http://bllate.org/book/17433/1662976>